
Глава 19

Первая сделка

В течение целого часа, пока у Нин Чанцина не было ни единого покупателя, зрители в его персональном окне трансляции буквально места себе не находили. Отчаянно желая помочь любимцу, они готовы были сами зазывать прохожих, лишь бы тот поскорее распродал свои лекарства и открыл счёт.

Однако сам объект их беспокойства никуда не спешил. Он сидел с невозмутимым видом, воплощая собой образ умудрённого опытом лекаря, чьё спокойствие и выдержка внушали невольное почтение.

Пока дела на прилавке Нин Чанцина стояли, его фанаты принялись кочевать по каналам остальных пяти участников, чтобы разведать обстановку.

Сначала они заглянули к Сун Тину. Его комнатные растения в горшках говорили сами за себя: благодаря разумным ценам и ухоженному виду цветов, он за этот час успел закрыть две сделки и получить два честных пятизвёздочных отзыва.

Цзи Юйцзин, торговавшая нефритом, в полной мере использовала своё природное обаяние и красноречие. Пять проданных украшений за час и пять высших оценок — она предусмотрительно дарила каждому покупателю резинку для волос, и те с радостью оставляли хорошие отзывы.

Единственным утешением для фанатов Нин Чанцина было то, что Янь Юньмин и Дуань Хао тоже сидели без выручки.

Янь Юньмин, испытывая явное отвращение к своим цыплятам, забился в дальний угол. Прохожие, видя его брезгливое лицо, решали, что птица больна, и обходили прилавок за версту.

Что касается Дуань Хао, то его раздражал стрёкот сверчков, поэтому он просто накрыл все клетки плотной тканью, спрятав товар от глаз.

Наконец, разведчики добрались до окна Си Цинхао и обнаружили, что тот всюю торгует рыбой. Дела у него шли в гору, но стоило присмотреться к его методам, как зрители недовольно нахмурились: не слишком ли это похоже на грязную игру?

В самом начале, когда покупатели просили почистить рыбу, Си Цинхао, под пристальными взглядами жаждущих зрелища фанатов, нашёл лазейку:

— Я не чищу рыбу, но скину вам два юаня.

При цене в десять юаней скидка в два была существенной. Соседний добродушный торговец чистил рыбу всего за пять мао, так что люди охотно соглашались. Настоящий владелец лотка, наблюдавший из укрытия за тем, как обесценивается его товар, только глаза округлял. Режиссёру пришлось пообещать ему компенсацию всех убытков.

В следующий час Си Цинхао пошёл ещё дальше: он скидывал два юаня не только за отказ от чистки, но и за пятизвёздочный отзыв. Фактически он торговал себе в убыток, но слух о «щедром рыбнике» быстро разнёсся по рынку, и к нему выстроилась очередь.

[Это же ни в какие ворота! Как теперь торговать остальным? Это же чистой воды демпинг и недобросовестная конкуренция!]

[В правилах не сказано, что нельзя менять цену. Почему бы и нет? Сокровище Си просто проявил смекалку. Я посчитал — у него уже больше десяти заказов за час!]

[...И всё же это кажется жульничеством.]

Даже преданные фанаты понимали, что подобные действия подрывают рыночные устои и несправедливы по отношению к обычным торговцам. Но на все претензии сторонники Си Цинхао отвечали коротким: «В правилах запрета нет», а съёмочная группа не спешила вмешиваться.

Разочарованные зрители вернулись к Нин Чанцину. А там... всё по-прежнему. Ни одной продажи.

Около десяти часов утра

Наконец, перед прилавком остановилась женщина средних лет. Вид у неё был изнурённый, она щурилась, пытаясь рассмотреть товар.

[А-а-а! Наконец-то! Клиент!]

[Удачи с первой продажей!]

[Ой, посмотрите на лицо Нин-бао. Почему он так нахмурился? Неужели с этой женщиной что-то не так?]

[Ха-ха, не выдумывайте! Он же не настоящий врач, просто вжился в роль.]

Нин Чанцин пристально смотрел на подошедшую. Как только он увидел её лицо, между его бровей пролегла глубокая складка, но он быстро взял себя в руки.

— Нездоровится? — мягко спросил он.

Женщине на вид было около пятидесяти. Одной рукой она держалась за живот, её губы были бледными, а кожа — болезненно-желтоватой. Несмотря на это, она держалась бодро и, слегка склонившись над лекарствами, ответила:

— Глаза совсем подводить стали. Уважаемый мастер, подскажите мне, что тут у вас от боли в животе помогает?

Вместо того чтобы предложить товар, Нин Чанцин достал из-под прилавка низкую скамеечку и протянул ей:

— Присядьте, почтенная, поговорим.

Женщина машинально приняла малый стул и села, лишь спустя мгновение осознав, что делает. Она просто хотела быстро купить таблетки, чтобы сын не ворчал и не тащил её в аптеку — там ведь цены кусаются. А внуку скоро в школу, лучше эти деньги на гостинцы ему потратить.

Нин Чанцин видел, что она всё ещё косится на коробочки с препаратами.

— Давно ли болит живот? — поинтересовался он. — Вы одна на базаре или с кем-то?

— Да уж месяц-другой будет, — покачала она головой. — Прихватит раз в несколько дней, да и отпустит. Дело житейское — небось, в деревне сырой воды глотнула, вот и крутит нутро. Дайте мне какую-нибудь микстуру попроще. Сама я с сыном и невесткой приехала, они за покупками пошли, а я вот решила приглядеться. Вы только цену не заламывайте, чтобы не дороже, чем в городе было.

— О цене не беспокойтесь, — ответил Нин Чанцин. — Позвольте мне прежде ваш пульс проверить?

Женщина удивленно вскинула голову:

— Ишь ты, неужто и впрямь лечить умеете?

Любопытство взяло верх. Она протянула руку, добродушно посмеиваясь и не воспринимая происходящее всерьёз, пока второй рукой продолжала изучать упаковки на прилавке.

[Вау, как профессионально Нин-бао играет! Прямо настоящий старый лекарь. Теперь-то сделка точно выгорит!]

[Да-да, женщина кажется очень доброй, она точно поставит пять звёзд.]

Пока зрители замерли в ожидании, Нин Чанцин положил пальцы на её запястье. Он опустил глаза, скрывая свои чувства, но плотно сжатые губы выдавали его крайнюю озабоченность.

Когда он убрал руку, женщина уже выбрала лекарство и потянулась за кошельком, но Нин Чанцин преградил ей путь:

— Это лекарство я вам не продам.

— Как так? — оторопела она. — Что ж это за торговля такая, где товар не продают?

[Что происходит? Это же первый покупатель! Нин-бао, о чём ты думаешь?]

[Мне одной кажется, что это не просто боль в животе? Она ведь сказала, что её мучает это уже два месяца...]

[Да бросьте вы! Нин просто притворяется. Неужели вы верите, что он по пульсу определил смертельную болезнь?]

Нин Чанцин не ответил. Он поднял взгляд и посмотрел вдаль, где в толпе показалась молодая пара. Заметив женщину, они ускорили шаг. Молодой человек лет двадцати пяти с досадой в голосе произнёс:

— Мама, ну зачем ты опять ищешь лекарства на лотках? Мы же договорились: я отвезу тебя в больницу на осмотр. Посмотри на себя!

— Да пустяки это, зачем в такую даль ехать, да ещё и деньги тратить? — заулыбалась она. — У мастера тут хорошие средства, он мне и пульс проверил, сразу видно — знаток.

Молодые люди принялись уговаривать её, но пожилая женщина упрячилась, боясь лишних расходов. Парень несколько раз порывался сказать, что старый лекарь — обычный шарлатан, но приличия не позволяли ему оскорбить старика в лицо.

Тут в разговор вмешался Нин Чанцин:

— Слепое потакание старшим не всегда идёт во благо. На вашем месте я бы немедленно вез мать в больницу на обследование. Сделайте КТ или МРТ. Боли в животе, длящиеся месяцами, — это не всегда мелочь.

Лицо молодого человека помрачнело — слова незнакомца прозвучали как дурное предзнаменование. Но встретившись с глубоким, пугающе спокойным взглядом Нин Чанцина, он почувствовал, как сердце предательски сжалось от страха.

Женщина запричитала первой:

— Ой, мастер, ну что ж вы меня тоже в больницу гоните? Вас что, сын мой подкупил, чтобы вы меня уговорили?

Нин Чанцин лишь печально улыбнулся:

— Почтенная, недуги нужно лечить вовремя. Малая хворь, если её запустить, обернётся большой бедой для всей семьи. Разве не так? — Он перевёл взгляд на сына. — Что скажете?

Молодой человек не хотел верить «знахарю», который выглядел как типичный обманщик. Но он рос в неполной семье, мать тянула его одна, работала на износ, и теперь, когда жизнь наконец наладилась, он не мог допустить... А что, если?

Этот вопрос эхом отозвался в его голове. Вспомнив, как мать последние месяцы постоянно жаловалась на недомогание, он больше не мог оставаться спокойным. Уж лучше он окажется обманутым и потратит деньги впустую, чем потом будет корить себя всю жизнь.

Он решительно взял мать под руку:

— Мама, прошу тебя как сына — поедem в больницу. Считаю это ценой моего спокойствия.

Женщина хотела было возразить, но сын и невестка были непреклонны. Вскоре они скрылись в толпе.

Зрители в трансляции, наблюдая, как первая верная сделка уплывает из рук, впали в ступор.

[А? И... это всё? Они просто ушли?]

[Неужели у неё и впрямь что-то серьёзное? Но как Нин мог это понять, просто коснувшись руки?]

[Ха-ха-ха! В наши дни люди ради хайпа готовы на любую ложь. Видимо, Нин решил примерить

на себя образ святого целителя. Заставлять людей тратить сотни юаней на ненужные анализы — совесть не мучает?]

[Слышь, ты, замолчи! С чего ты взял, что он врёт?]

[А как иначе? Вы верите, что он с первого взгляда видит болезни? Прямо воплощение Хуа То! Если у этой женщины и впрямь обнаружат что-то серьезное, я съем свою клавиатуру в прямом эфире!]

В чате разгорелась нешуточная перепалка. Сам же Нин Чанцин оставался безмятежным: он спокойно разложил упаковки с лекарствами, которые женщина успела перемешать.

Соседний торговец, наблюдавший за всей сценой, с усмешкой придвинулся ближе:

— Эй, старый лекарь, признайся: ты ведь специально их запугал, чтобы они потом вернулись и ты с них три шкуры содрал?

Нин Чанцин поднял на него глаза:

— Лекарства покупать будете?

Торговец фыркнул и отвернулся, бормоча под нос:

— Ещё чего. Кто знает, не мел ли у тебя там в коробочках.

Пять часов вечера

Нин Чанцин не обратил на него внимания, но дела шли из рук вон плохо. За следующие несколько часов ему удалось продать всего две упаковки, да и то покупатели поставили «пять звёзд» скорее из жалости к его преклонному возрасту.

[По сравнению с другими каналами, у Нин Чанцина всё просто плачевно.]

[А-а-а! Даже этот Дуань-подонок продал уже трёх сверчков!]

[Да что там Дуань! Даже этот любовничек умудрился сбыть десяток цыплят! Скоро пять вечера, остался всего час. Если Нин не наберёт три отзыва, он окажется даже хуже Дуаня!]

[Так и надо шарлатану, пусть сидит без продаж. Жду не дождусь, когда та семейка вернётся и разнесёт его лавочку!]

[Заткнись! Хватит называть его шарлатаном!]

В чате бушевали страсти. Тем временем Дуань Хао продал четвертого сверчка, и тревога среди фанатов Нин-бао достигла предела. Си Цинхао, благодаря своей демпинговой стратегии, несмотря на запреты режиссёра, к концу дня реализовал более тридцати рыб и собрал тридцать пятизвёздочных отзывов.

Стрелка часов перевалила за пять. На рынке стало заметно тише, многие торговцы начали сворачиваться. Перед прилавком Нин Чанцина по-прежнему не было ни души.

И вдруг в конце торгового ряда показался молодой человек. Он был весь в поту, растрёпанный, с застывшим на лице выражением глубочайшей серьезности. Он почти бежал, тяжело дыша, и его целью был именно лоток Нин Чанцина.

Оператор, почуяв неладное, мгновенно направил камеру на него. Зрители тут же узнали сына той самой женщины, первой покупательницы.

[Началось! Вид у него боевой. Неужели и впрямь пришёл громить прилавок?]

[Да замолчите вы! Не может быть!]

[Ха-ха! Час расплаты настал!]

Зрители затаили дыхание. Даже прохожие на рынке, заметив стремительно приближающегося парня, остановились в предвкушении грандиозного скандала.

Молодой человек вихрем долетел до прилавка. Нин Чанцин поднял на него спокойный взгляд. Глаза парня внезапно покраснели, он пошатнулся и уже готов был рухнуть на колени, но Нин Чанцин быстрым жестом подтолкнул скамеечку, и та как раз подвернулась под него, не давая коснуться коленями земли.

Окружающие замерли в полнейшем недоумении.